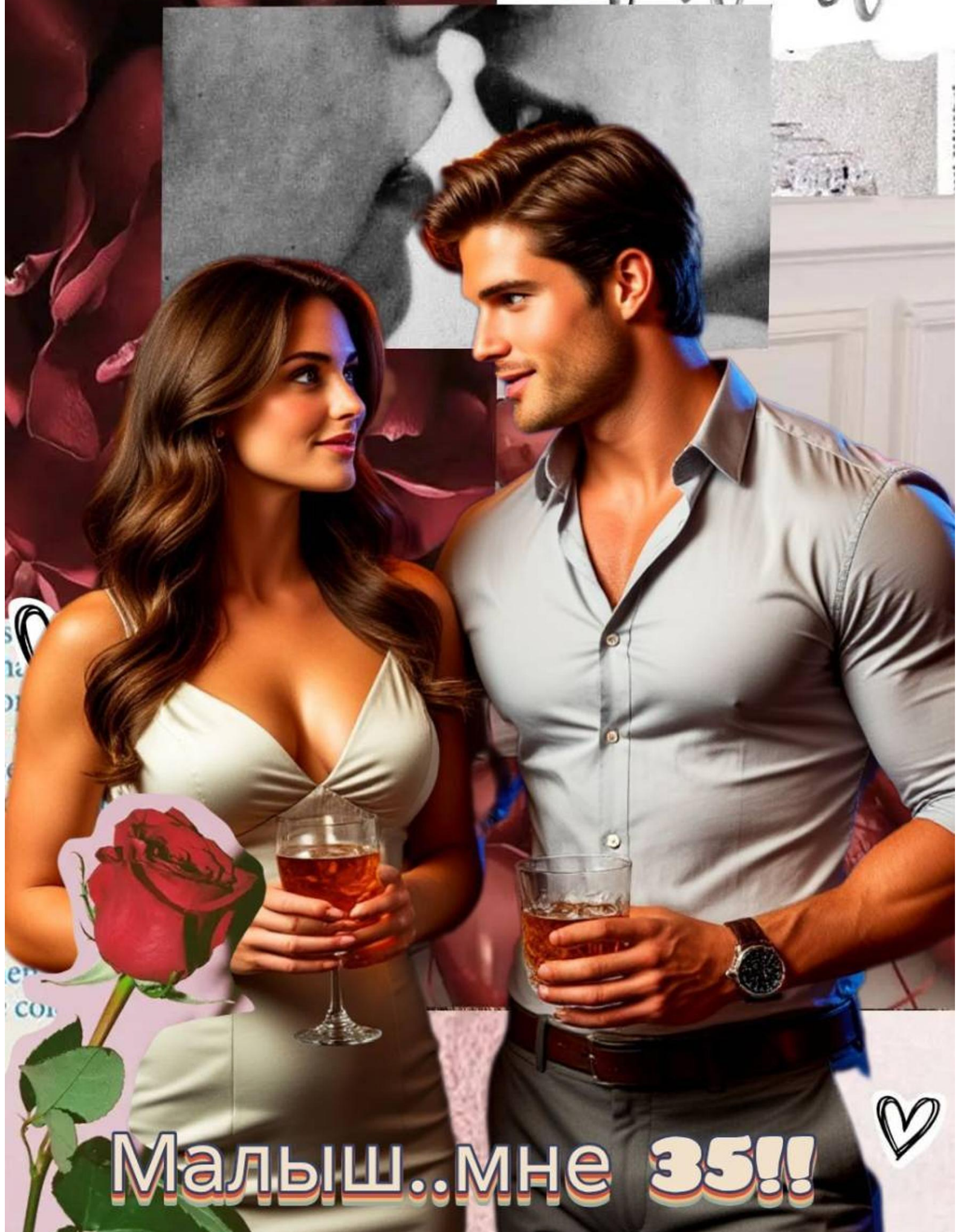

Анастасия Миронова

Adventiv

Малыш..мне 35!!

Анастасия Миронова

Малыш мне... 35!!

«Автор»

2026

Миронова А.

Малыш мне... 35!! / А. Миронова — «Автор», 2026

Что, если трофей — это ты?Ирина в 35 лет знает себе цену: успешный бизнес, взрослая дочь и железобетонный принцип — мужчины в её жизнь только на кофе. Без продолжения. Особенно такие, как Илья: двадцать шесть, самоуверен, красив до неприличия и привык к тому, что девушки падают к его ногам.Их встреча — случайность. Их ночь — вызов. Его утро — шок. Вместо сцен и требований «серьёзных отношений» — идеальные яйца пашот, разговор о провалах в бизнесе и такси у подъезда. Без телефонов. Без обещаний. Без единого шанса.Она вычеркнула его из реальности, как досадную оплошность. Но Илья, впервые в жизни, не может забыть женщину, для которой он оказался... незначительным.

© Миронова А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Не та, не его правила	5
Утро после и тишина	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Анастасия Миронова

Малыш мне... 35!!

Не та, не его правила

Дождь за окном такси стекал по стеклу извилистыми реками, превращая огни ночного города в размытые акварельные пятна. Ирина прикрыла глаза, наслаждаясь этой минутой тишины между деловой суетой и светской обязанностью. Вечеринка ассоциации малого бизнеса. Нужно поддерживать связи, быть на виду, улыбаться. Она поправила скользкий верх шёлкового платья, смахнув невидимую пылинку. Её отражение в темном стекле было спокойным: темно-каштановые волосы, собранные в сложную, но элегантную укладку, сдержанный макияж, подчеркивающий серо-зеленые глаза и мягкие губы. В тридцать пять жизнь, казалось, наконец, обрела нужный ритм: дочь Катя в Питере, три работающих кафе, тихая квартира с видом на реку. И пустота, которую она тщательно обустроивала под собственный комфорт, как дизайнерский интерьер. Мужчины в этот интерьер больше не вписывались.

Клуб «Метрополь» встретил её гулким гулом голосов, звоном бокалов и слишком навязчивым запахом дорогого парфюма, смешанным с ароматом канапе. Ирина взяла бокал белого вина и влилась в поток, легко жонглируя улыбками и светскими фразами. «Ирина, вы великолепно выглядите!» – «Спасибо, Николай Петрович, это потому что наконец выпалась». Она ловила на себе взгляды – оценивающие, заинтересованные. И пропускала их мимо, как сквозняк. Её внутренний щит, выкованный после развода, работал безупречно.

И именно в этот момент её взгляд наткнулся на него.

Он стоял у высокой стойки, прислонившись к ней с непринужденной грацией хищника на отдыхе. Белая рубашка с расстегнутыми двумя верхними пуговицами, идеально сидящая на широких плечах, темные джинсы. Он о чем-то говорил, жестикулируя, и небольшая группа людей вокруг него смеялась, ловя каждое слово. Илья. Она слышала это имя – молодой, амбициозный, открыл тот модный фитнес-центр на набережной. Успех, помноженный на безупречную внешность. Точно такой, каких она научилась избегать: самоуверенный, избалованный женским вниманием, живущий в мире, где всё продается и покупается, включая эмоции.

Их глаза встретились случайно. Он скользнул по ней оценивающим, привычным взглядом – мимо. Но Ирина, поймав этот взгляд, не опустила глаза. Она позволила уголку своих губ дрогнуть в ленивой, чуть ироничной полуулыбке. Не вызов. Скорее, констатация факта: «Да, я вижу тебя. И вижу насквозь».

Илья замер на секунду, его монолог прервался. Это его удивило. Потом заинтересовало. Через пять минут он уже был рядом, излучая обаяние, как печь – тепло.

– Простите за бесцеремонность, – его голос был низким, чуть хриловатым, отточенным. – Но я просто обязан был спросить, откуда у вашего вина такой задумчивый вид? Ему явно не хватает компании.

Ирина медленно повернула к нему голову, сделала маленький глоток. – Он просто устал. Как и я. От пафосных фраз, например. Илья рассмеялся, не смутившись. – Ой, попался. Значит, будем говорить без пафоса. Илья. – Ирина. – Ирина, – повторил он, как будто пробуя имя на вкус. – Вы здесь с кем-то? Или даете надежду одиноким сердцам? – Я здесь со своим бизнес-планом на следующий квартал. Он ревнив и требует всего внимания.

Они говорили. Вернее, говорил в основном он. Он сыпал шутками, рассказывал забавные истории из жизни клуба, комплименты у него были изящны и не пошлы. Ирина лишь изредка вставляла реплику, всегда точную, всегда с подтекстом. Она видела, как он пытается

классифицировать её: «умная, но хочет замуж», «бизнес-леди, значит, целеустремленная». И каждый раз ошибался.

– Вы совсем не такая, как все здесь, – наконец, заявил он, все еще сохраняя формальность.– Спасибо, – ответила Ирина просто. – Это самый искренний комплимент за вечер.

Кто-то из его компании предложил ехать «продолжать» в закрытый клуб. Илья, поймав насмешливый взгляд своего приятеля, шепнул тому на ухо:– Что, брат, думаешь, тут нечего ловить?Приятель фыркнул:– Да брось, не твой типаж вообще. Она тебя, старика, по уму потянет.

Вызов был принят. Илья подошел к Ирине, в его глазах горел азарт охотника.– Поедем? Будет весело. Или вы уже слишком «устали»?

Ирина посмотрела на него. На этого мальчишка, играющего в мужчину. На его прекрасные, самоуверенные глаза. В ней что-то ёкнуло – не влюбленность, нет. Смесь жалости, любопытства и вдруг проснувшегося азарта. Ей захотелось нарушить его безупречный сценарий. Не для того, чтобы завоевать. Чтобы доказать себе, что её щит все еще непробиваем.

– Боюсь, мне с вами будет скучно, Илья, – сказала она, доставляя бокал на стойку. – Но, пожалуй, я рискну. Только чтобы доказать вам, что вы ошибаетесь.

В клубе было душно и громко. Илья не отходил от неё ни на шаг, его тактика сменилась – он стал внимательным, почти нежным. Приносил напитки, приглашал танцевать. Ирина отказывалась от танцев, но принимала коктейли. Её расслабленность, странная для такого места, сбивала его с толку. Она не пыталась казаться лучше, умнее, сексуальнее. Когда он начал рассказывать о своих спортивных достижениях, она вдруг перебила:– А помните свою первую бизнес-неудачу? Неудачную инвестицию? Вот это по-настоящему интересно. Успех – он шаблонный. А провалы – уникальны.

Он остолбенел, затем хохотнул и рассказал историю о том, как вложился в продажу «умных» скакалок и чуть не разорился. Она слушала, кивая, и её смех был тихим, грудным, настоящим. Он ловил этот звук, как редкую диковинку.

В такси, которое она вызвала сама, он уже не скрывал своих намерений. Его рука лежала на её колене. Ирина смотрела в окно, чувствуя его тепло сквозь тонкую ткань платья. Она не отодвинулась. Не придвинулась. Просто существовала. Её спокойствие было обескураживающим.

– Пригласите на кофе? – спросил он у самого её дома, уже без тени сомнения в победе.Она повернулась к нему. В свете фонаря её лицо казалось загадочным и невероятно взрослым.– У меня дома есть отличный эспрессо. И панорамный вид, который не стоит денег. Но, Илья... – она положила свою руку поверх его. – Это только кофе. Никаких обязательств, ни до, ни после. Договорились?

Он кивнул, не в силах вымолвить ни слова. Её прямолинейность обезоружила. Она платила за такси, выходила первой, вела его к лифту. В её движениях не было ни жеманства, ни желания понравиться. Была лишь уверенность женщины, которая ведет гостя в свой дом. На своей территории. По своим правилам.

И когда дверь закрылась за ними, и он увидел просторную гостиную, сливающуюся с кухней, барную стойку, заваленную папками, и огромное окно во всю стену, за которым горел ночной город, он на мгновение почувствовал себя не завоевателем, а мальчишкой, допущенным в святилище.

– Добро пожаловать, – сказала Ирина, скидывая туфли. – Правила простые: я варю кофе, ты рассказываешь ещё одну историю о провале. Согласен?

Илья понял, что все его козыри, вся его привычная игра – бесполезны. И это было самым странным и волнующим ощущением в его жизни. Он согласился. Ещё не зная, что этот «просто кофе» станет для него точкой невозврата.

Утро после и тишина

Первый луч солнца, пробивавшийся сквозь щель между тяжелыми шторами, упал прямо на лицо Ильи. Он застонал, попытался перевернуться и наткнулся на теплое, дышащее тело. Память нахлынула обрывками, как пьяные кадры старой киноленты: мерцающие огни клуба, её смех над историей про скакалки, такси, вид из окна, запах её духов и кофе... тонкая шелковая ткань, соскальзывающая с плеч.

Он приоткрыл один глаз. Ирина спала, отвернувшись к окну. Её длинные волосы раскинулись по подушке темным водопадом, открывая линию шеи и хрупкое, голое плечо. В холодном утреннем свете он разглядел то, что скрывал вечерний полумрак: едва заметные лучики морщинок у внешних уголков глаз, след усталости под нижним веком, мягкую линию щеки, лишенную девичьей упругости. Она была... настоящей. И от этого ему стало не по себе.

Мысли закрутились, лихорадочные, панические. «Что ты наделал? Это же не твой типаж совсем. Она не модель, не фитнес-бикини, не инфлюенсерша. Ей на... Господи, ей точно за тридцать. О чём с ней говорить утром? Она наверняка ждет завтрака в постель и разговоров о будущем. Сейчас начнет рассказывать про своих подружек, которые замужем, намекать...» Он аккуратно, с преувеличенной осторожностью, стал отодвигать одеяло, намереваясь бесшумно сбежать.

– Кофе будет через семь минут, – раздался спокойный, немного хриплый от сна голос.

Илья замер, как школьник, пойманный на выходе через окно. Ирина повернулась на спину, потянулась, кошачьим, плавным движением, не стесняясь обнаженности. Она не стала натягивать на себя одеяло. Её взгляд был ясным, без намека на смущение или утреннюю сентиментальность.

– Эспрессо или американо? Я, честно, не помню, что ты предпочитаешь. Вчера ты говорил только о протеиновых коктейлях, – она улыбнулась, и это была та же теплая, чуть ироничная улыбка, что и вчера. – Э-эспрессо, – выдал Илья. – Отлично. Ванная там, полотенца чистые. Можешь воспользоваться душем.

И, не добавив больше ни слова, она встала с кровати, накинула шелковый халат, висевший на спинке стула, и вышла из спальни. Илья сидел на краю кровати, ошеломленный. Ни слез, ни упреков, ни намека на то, что ночь что-то изменила. Ни тени желания его удержать. Только «кофе через семь минут».

Он принял душ – быстрый, ледяной, пытаясь привести мысли в порядок. В ванной пахло её гелем – кедр и бергамот, ничего цветочного или сладкого. На полке стояли кремы с серьезными этикетками, сыворотки. Никаких плюшевых игрушек или розовой косметики. Все как у неё – функционально, качественно, без мишуры.

Когда он вышел, застегивая на себе вчерашнюю рубашку, его встретил запах, от которого невольно свело желудок. Не просто кофе. А еще и сливочное масло, поджаривающийся хлеб, яйца. Он прошел в просторную кухню-гостиную. Ирина стояла у плиты, ловко орудуя лопаткой. На ней был тот же халат, волосы собраны в небрежный пучок. Солнце, заливающее комнату через панорамное окно, делало её фигуру силуэтной, а движения – удивительно домашними и при этом невероятно притягательными.

– Садись, – кивнула она в сторону барной стойки. – Яйца-пашот на цельнозерновом тосте. Надеюсь, твоя диета позволяет.

Он молча сел на высокий стул, наблюдая, как она с невозмутимым профессионализмом шеф-повара выкладывает идеальные яйца на хрустящие гренки, сбрызгивает их голландским соусом, посыпает щепоткой паприки и украшает веточкой рукколы. Это был не «завтрак после ночи», который готовят, чтобы произвести впечатление. Это был ритуал. Её личный утренний ритуал, в который она его просто включила.

Она поставила перед ним тарелку, рядом – дымящуюся чашку идеального эспрессо, сама села напротив с такой же тарелкой и своей чашкой. – Приятного аппетита.

Они ели молча несколько минут. Илья ловил себя на том, что ест медленно, смакуя. Это было невероятно вкусно. – Ты... отлично готовишь, – пробормотал он, потому что нужно было сказать что-то. – Приходится. Когда дочь была маленькой, фаст-фудом не отделаешься. А потом вошло в привычку. Еда – это важно.

Она говорила просто, без пафоса. И вдруг спросила: – Твой фитнес-центр – это была мечта или выгодная инвестиция? Вопрос был настолько неожиданным и деловым, что Илья отложил вилку. – И то, и другое, наверное. Я сам с детства в спорте, видел, как работают плохие залы. Хотелось сделать место... правильным. – «Правильным»? – она подняла бровь. – Чистым, с хорошей техникой, где люди приходят за результатом, а не за инстаграмными фото. Хотя, – он усмехнулся, – без последних сейчас никуда. – Понимаю. У меня похожая история с первым кафе. Хотелось, чтобы пахло настоящим кофе, а не жжеными зёрнами, и чтобы сэндвич был сочным, а не резиновым. Казалось, это так просто. Оказалось – целая наука.

Они заговорили о бизнесе. Она задавала точные, острые вопросы о рентабельности, о рекламе, о подборе персонала. Он, увлекшись, рассказывал о своих проблемах и победах. И забыл. Забыл, что это «утро после». Забыл оценивать её взглядом «потенциальной пассии». Они просто говорили. Он – о спортивной индустрии, она – о пищевой. Он обнаружил, что она не просто владелица кафе, а стратег, с холодным аналитическим умом. И это возбуждало его больше, чем любое деколье.

Разговор сам собой перетек на музыку (оказалось, она обожает старый британский рок, который слушал и он в юности), на путешествия (она ненавидела шумные курорты, предпочитая трекинг в горах), на книги. Она смеялась над его любовью к фэнтези, а он поражался, что она перечитывает Булгакова «для отдыха».

Часы показывали уже половину одиннадцатого. Кофе был выпит, тарелки – пусты. Наступила неловкая пауза. Пришло время реальности.

Илья откашлялся. – Слушай, Ирина... Это было... – Прекрасно, – закончила она за него, мягко улыбнувшись. – Мне тоже было очень хорошо. И компания, и разговор. Спасибо.

Она встала, собрала посуду и отнесла к раковине. Действия её были спокойными, окончательными. – У тебя, наверное, дела. Да и у меня через час совещание с поставщиками, – она вытерла руки и подошла к нему. Не для поцелуя. Просто стояла рядом. – Я вызову тебе такси.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.